

Научная статья

УДК 316.612

<https://doi.org/10.21702/1nmagc39>

Связь базисных убеждений с образом мира и восприятием отношений со значимыми другими у подростков, проживающих в различных условиях

Александра Г. Долгих^{1,2*} , Ольга В. Алмазова^{1,2} ,
Сергей В. Молчанов^{1,2} , Сергей Н. Рягин³

¹ Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: ag.dolgikh@mail.ru

Аннотация

Введение. Различные жизненные условия, включающие в себя неконтролируемые глобальные изменения в окружающей действительности, могут влиять на личность подростка и его представления об окружающем мире. В такой ситуации поиск ресурсов поддержки в рамках социальной ситуации развития становится крайне важным. Целью исследования стало изучение связей между имплицитными представлениями о себе и окружающем мире с особенностями отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержкой от значимых людей у подростков, находящихся в разных жизненных условиях. **Методы.** В исследовании участвовало 238 подростков в возрасте от 13 до 15 лет. 52% респондентов проживают в г. Москва, а 48% – в г. Мариуполь. Методики исследования включали шкалу базисных убеждений Р. Янофф-Бульман, многомерную шкалу воспринимаемой социальной поддержки Г. Зимета, авторскую версию психосемантического дифференциала «мир сейчас и через 5 лет», опросник привязанности к сверстникам Г. Армсдена и М. Гринберга. **Результаты.** Базисные убеждения подростков из Москвы характеризуются восприятием мира как более доброжелательного, но менее справедливого, образа «Я» как более позитивного, большей верой в удачу и убежденностью в

контроле над жизнью, по сравнению с подростками, проживающими в Мариуполе. Образ «мира сейчас» у подростков из Москвы, отличается большей надежностью, доброжелательностью, целостностью, спокойствием и сложностью, а «мира через 5 лет» – большей ценностью и управляемостью, по сравнению с подростками из Мариуполя. Воспринимаемая поддержка со стороны семьи и значимых других (прямо) и ощущение отвержения со стороны сверстников (обратно) являются предикторами базисных убеждений личности. **Обсуждение результатов.** Получена картина трансформации имплицитных представлений о себе и мире в связи с новыми жизненными условиями подростков (проживание вблизи зон боевых действий) и выявлена роль социальной поддержки как ресурса адаптации к новым условиям.

Ключевые слова

базисные убеждения, образ мира, воспринимаемая социально-психологическая поддержка, отношения со сверстниками, социальная ситуация развития, подростковый возраст

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Российской Федерацией в лице Минобрнауки России, проект No 075-15-2024-526

Для цитирования

Долгих, А. Г., Алмазова, О. В., Молчанов, С. В., Рягин, С. Н. (2025). Связь базисных убеждений с образом мира и восприятием отношений со значимыми другими у подростков, проживающих в различных условиях. *Российский психологический журнал*, 22(2), 6–27. <https://doi.org/10.21702/1nmagc39>

Введение

Особенностями личности, во многом определяющими поведение и мышление человека, выступают базисные убеждения. Модель базисных убеждений личности была предложена Р. Янофф-Бульман как система иерархически организованных когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений об окружающем мире и собственном «Я», влияющая на мышление и поведение человека. Стабильность субъективной картины мира отражается в специфике интерпретации происходящих с человеком событий и выступает устойчивым фундаментом в изменяющемся социальной мире (Janoff-Bulman, 1992). На основании анализа изучения базисных убеждений на российской выборке были выделены пять базисных убеждений, которые обеспечивают целостную картину мира: доброжелательность окружающего

мира, справедливость окружающего мира, позитивность образа «Я», вера в удачу и убежденность в контроле над жизнью (Падун, Котельникова, 2008). В исследовании с участием российских подростков выявлена следующая иерархия базисных убеждений (от наиболее к наименее выраженным): позитивность образа «Я», вера в удачу, доброжелательность окружающего мира, убежденность в контроле над жизнью, справедливость окружающего мира. В то же время, у подростков, столкнувшихся с боевыми действиями, ведущимися в непосредственной близости от места их проживания, ценность «справедливость окружающего мира» значимо выше, а все остальные базисные убеждения снижены по сравнению с подростками без такого опыта (Almazova et al., 2025). В исследовании (Almazova et al., 2025) показано, что доброжелательность окружающего мира и убежденность в контроле над жизнью являются обратными предикторами выраженности использования подростками механизмов отчуждения моральной ответственности, что еще раз подтверждает, что базисные убеждения лежат в основе поведения человека, в том числе девиантного (там же). Хотя базисные убеждения личности начинают формироваться очень рано и являются очень близкими к таким конструктам других общепризнанных психологических теорий, как внутренние рабочие модели (Боулби, 2006) и базовое доверие (Эриксон, 1996), в подростковом возрасте эти имплицитные представления являются динамичными и могут изменяться в зависимости от окружающей человека действительности (Микулинджер, Шейвер, 2023; Янг и др., 2020; Калинина, 2021).

Важным коррелятом базисных убеждений личности является образ мира, определяемый в модели В. В. Петухова как «целостное представление о мире, в котором находит отражение конкретно-исторический, экологический, социальный, культурный фон, в рамках которого разворачивается вся психическая деятельность человека» (Молчанов и др., 2023, с. 73). Например, в исследовании молодежи, вовлеченной в волонтерскую деятельность, показано, что участие в добровольческой активности связано с восприятием мира в настоящем и будущем как более активного, управляемого и доброжелательного (Молчанов и др., 2023). Можно говорить о том, что образ мира связан с деятельностью человека, а позитивность образа мира связана с вовлеченностью в просоциальные виды активности. Сложные, неоднозначно переживаемые события могут оказывать влияние на образ мира, усложняя жизнедеятельность в условиях высокой степени неопределенности.

Подростковый возраст как период самоопределения является крайне чувствительным к качеству и содержанию социального взаимодействия с другими людьми, которое определяет транслируемые образцы поведения, ценности, убеждения, пространство жизненных целей, отношение к другим людям и видение окружающего мира (Авдулова, 2025; Прихожан, Толстых, 2025). Социальная среда, в том числе общение и взаимодействие, выступает источником психического развития детей и подростков и определяет специфику пространства социальной ситуации развития (Эльконин, 1989). Ключевым для развития выступает активно-

деятельная позиция подростка в отношении окружающей социальной среды. Важным является не только содержание социального взаимодействия, а отношение субъекта развития к этому взаимодействию (Карабанова, 2024). Это, в частности, отражается в том, что в подростковом возрасте как переходном периоде от детства к взрослости процесс усвоения транслируемых окружающим социумом социальных образов носит нелинейный характер. Можно выделять разные социальные группы как значимые для обеспечения условий развития и поддержки подростков. Возрастно-психологический подход в понимании подросткового возраста выделяет сверстников как наиболее важную социальную группу, оказывающую влияние на характер и содержание процесса самоопределения (Эльконин, 1989). Одновременно, не уменьшается и роль родителей как представителей социальной среды, во многом определяющей особенности психологического благополучия и развития. Исследование детско-родительских отношений в подростковом возрасте показывает возможность влияния позитивных и негативных эффектов на развитие личности подростка (Branje, 2018). Отмечается, что в современном мире группой значимых других могут выступать не только сверстники и родители, но и другие взрослые люди, обладающие для подростка высоким статусом (Красило, 2006; Толстых, 2020). Глобальные трансформации политического, социального и экономического характера оказывают влияние на характер социального взаимодействия людей (Bronfenbrenner, 2005).

Ресурсы резистентности возникающим рискам новой социальной ситуации развития необходимы для сохранения психологического благополучия подростков (Olsson et al, 2003; Zimmerman et al., 2015). Важным становится организация интенсивной коммуникации и социальной поддержки, которую подросток может получать от сверстников и взрослых (как близких взрослых, членов семьи, так и других значимых взрослых). Ключевым ресурсом для жизнедеятельности подростков становится восприятие социальной поддержки со стороны значимых других.

Серьезные геополитические изменения оказывают значительное влияние на социальную ситуацию развития современных подростков. Жизнь подростков, столкнувшихся с опытом боевых действий, может быть рассмотрена, с одной стороны, как претерпевшая значительные резкие изменения (изменения социальных условий функционирования, личностной и социальной идентичности, ценностно-моральных установок), с другой стороны, как связанная с опытом потенциальных травмирующих переживаний недавнего прошлого (нахождение в зоне боевых действий, возможное участие и гибель родственников, друзей, знакомых в боевых действиях). Трансформация собственного мировоззрения и снижение уровня контроля над жизнью под влиянием внешних факторов в связи с ведущимися боевыми действиями может приводить к трудностям в развитии способностей и новообразований возраста, которые способствуют формированию гармоничной личности подростка. Это может находить отражение в возрастно-психологической специфике подросткового возраста и особенностях решения задач развития в этот

период. Существует большое количество исследований, показывающих негативное воздействие нахождения и соприкосновения с опытом боевых действий на психологическое благополучие и развитие подростков и молодежи, а также на стимулирование развития аффективных и поведенческих расстройств (Абакумова и др., 2024; Betancourt et al., 2018; Masten & Narayan, 2012; Slone & Shoshani, 2014; Slone & Shoshani, 2021). Поэтому вопрос о ресурсах подростков для адаптации к новой реальности и принятии жизненных выборов в условиях резких изменений является крайне важным (Асмолов, 2015; Kahneman & Tversky, 2000; Leverett et al., 2020; Marcell & Halpern-Felsher, 2007; Martsinkovskaya, 2019; Silbereisen & Chen, 2010).

Исходя из положения Л.С. Выготского о том, что социальная ситуация развития ребенка определяет характер переживания им жизненных событий и является основой формирования базисных убеждений о мире и себе (Выготский, 1984), представлений о своем настоящем и будущем, мы предполагаем, что существуют значимые различия в характере базисных убеждений и в восприятии окружающего мира в актуальный момент и в будущем у подростков г. Москва и г. Мариуполь.

Основываясь на тезисе Л.С. Выготского о том, что сотрудничество как система социальных отношений является базой развития личности, в которой при совместной деятельности ребенка и его социального окружения в «событийной общности» (Слободчиков, Цукерман, 1996) и, в первую очередь в общении со сверстниками как ведущей деятельности подросткового возраста (Эльконин, 1989) формируется сознание личности, мы ожидаем, что воспринимаемая поддержка и особенности отношений подростка со сверстниками, являясь ресурсами для адаптации, связаны с тем, как подросток оценивает окружающий мир и себя в этом мире.

В связи с вышесказанным, целью исследования выступило изучение связей между имплицитными представлениями о себе и окружающем мире с особенностями отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержкой от значимых людей у подростков, находящихся в разных жизненных условиях (проживающих в г. Москва и г. Мариуполь).

Задачи исследования включали:

1. сравнительный анализ базисных убеждений подростков, проживающих в г. Москва и г. Мариуполь;
2. сравнительный анализ образа мира в настоящем и в будущем у подростков, проживающих в г. Москва и г. Мариуполь;
3. выявление вектора динамики образа мира в настоящем и в будущем;
4. анализ взаимосвязи базисных убеждений подростков с восприятием социально-психологической поддержки и особенностями отношений со сверстниками как ресурсами адаптации;
5. выявление предикторов имплицитных представлений о себе и окружающем мире среди рассматриваемых ресурсов (воспринимаемой поддержки и отношений со сверстниками).

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 238 подростков в возрасте от 13 до 15 лет ($M = 14,2$; $SD = 1,78$). Из них 102 (42,9%) – юноши. Все участники исследования – ученики 8–9 классов общеобразовательных школ. 124 (52,1%) подростков проживают в г. Москва, а 114 (47,9%) – в г. Мариуполь.

Отметим, что среди выборки подростков, проживающих в г. Мариуполь, есть высокий процент тех, кто столкнулся с переживанием потери члена семьи по причине боевых действий в городе в 2022 году. Этим обусловлена необходимость анализа более широкого социального контекста коммуникации как ресурса социальной поддержки: семьи как целостной системы, сверстников, социально значимых взрослых и др.

Методики исследования

В рамках нашего исследования были использованы следующие методики:

- Шкала базисных убеждений (ШБУ) направлена на изучения профилей базисных убеждений личности (Janoff-Bulman, 1989; Падун, Котельникова, 2008). Методика позволяет оценить следующие базисные убеждения: доброжелательность окружающего мира, справедливость окружающего мира, позитивность образа «Я», вера в удачу и убежденность в контроле над жизнью. Шкала включает в себя 37 вопросов, оцениваемых по 6-балльной шкале Лайкерта.
- Семантический дифференциал как метод, направленный на изучение особенностей сознания респондентов (Петренко, 1988), в рамках нашего исследования фокусировался на изучении настоящего (мира сейчас) и будущего (мира через 5 лет). Модифицированная версия включает в себя 10 дихотомически расположенных пар прилагательных: непредсказуемый – устойчивый, несправедливый – справедливый, ненадежный – надежный, хаотичный – управляемый, враждебный – доброжелательный, разобщенный – целостный, тревожный – спокойный, бесполезный – ценный, пассивный – активный, сложный – простой (Алмазова и др., 2024).
- Многомерная шкала воспринимаемой социальной поддержки Г. Зимета (MSPSS) (Zimet et al., 1990; Чистопольская и др., 2020), включающая три шкалы: восприятие поддержки от семьи, поддержки от друзей и поддержка от значимых других. Методика включает в себя 12 вопросов, оцениваемых по 7-балльной шкале Лайкерта.
- Опросник привязанности к сверстникам Г. Армсдена и М. Гринберг (IPPA) в адаптации Н.В. Сабельниковой, Д.В. Каширского, Т.Ю. Садовниковой

(Сабельникова и др., 2023; Armsden & Greenberg, 1987), направленный на изучение специфики привязанности к сверстникам в подростковом возрасте. Опросник включает следующие шкалы: привязанность к сверстникам, доверие в отношениях сверстников, удовлетворенность коммуникацией, отвержение со стороны сверстников и состоит из 25 вопросов, оцениваемых по 5-балльной шкале Лайкерта.

- Сбор данных осуществлялся при помощи адресной ссылки для прохождения опроса на российской онлайн-платформе Тестограф с получением информированного согласия участников исследования.

Статистический анализ

Для определения возможности использования параметрических критериев использовался критерий Колмогорова-Смирнова. В силу того, что по всем анализируемым оценкам как в целом по выборке, так и в подвыборках распределение нормальное, далее были применены параметрические критерии. Для проверки различий в оценках, полученных для подростков из разных групп, был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок, для анализа связей между оценками по шкалам разных методик – коэффициент корреляции Пирсона, для выявления предикторов – регрессионный анализ.

Результаты

Представления об окружающем мире и себе в этом мире

При помощи методики ШБУ для всех участников исследования получены оценки базисных убеждений – представлений о степени доброжелательности и справедливости окружающего мира, позитивности образа «Я», веры в удачу и убежденности в контроле над своей жизнью, а при помощи семантического дифференциала – семантические профили образов мира сейчас и через 5 лет.

В таблице 1 приведены средние и стандартные отклонения оценок базисных убеждений личности (шкал опросника ШБУ) у подростков из Москвы и Мариуполя и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Оценки доброжелательности окружающего мира, позитивности образа «Я», веры в удачу и убежденности в контроле над жизнью у подростков из Москвы значимо выше, а справедливости окружающего мира – значимо ниже, чем у подростков из Мариуполя.

Таблица 1

Средние и стандартные отклонения оценок по шкалам опросников ШБУ у подростков, проживающих в Москве и Мариуполе, сравнение оценок

Шкала опросника ШБУ / Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	М	SD	М	SD	t(236)	p	Коэф- д
Доброжелательность окружающего мира	4,2	1,10	3,6	,79	4,217**	<,001	,563
Справедливость окружающего мира	3,8	,93	4,0	1,00	-2,050*	,042	-,262
Позитивность образа Я	4,7	,95	4,2	,81	4,475**	<,001	,546
Вера в удачу	4,4	,92	3,9	,70	4,987**	<,001	,590
Убежденность в контроле над жизнью	4,6	,64	4,1	,59	4,424**	<,001	,813

Примечание. * $p < ,05$, ** $p < ,01$.

В таблице 2 приведены средние и стандартные отклонения оценок образа мира сейчас (на основании 10 пар прилагательных семантического дифференциала) у подростков из Москвы и Мариуполя и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для независимых выборок), а на рисунке 1 приведено графическое изображение средних оценок.

Таблица 2

Средние и стандартные отклонения оценок образа мира сейчас у подростков из Москвы и Мариуполя, сравнение оценок

Шкала СД / Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	М	SD	М	SD	t(236)	p	Коэф-д
Непредсказуемый – Устойчивый	,1	1,45	,1	1,23	,233	,816	,030
Несправедливый – Справедливый	,7	1,52	1,1	1,33	-,694	,488	-,090
Ненадежный – Надежный	,7	1,51	,4	1,49	2,799**	,004	,493
Хаотичный – Управляемый	,4	1,38	,5	1,39	,956	,340	,124

Шкала СД / Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	М	SD	М	SD	t(236)	p	Коэф d
Враждебный – Доброжелательный	1,6	1,45	,8	1,18	3,107**	,002	,403
Разобщенный – Целостный	,6	1,46	,2	1,35	2,443*	,015	,317
Тревожный – Спокойный	,6	1,61	-,5	1,33	5,484**	<,001	,712
Бесполезный – Ценный	2,0	1,71	1,8	1,25	,884	,377	,115
Пассивный – Активный	1,0	1,51	1,1	1,43	-,191	,849	-,025
Сложный – Простой	-,8	1,42	,1	1,35	-4,503	<,001	-,584

Примечание. * $p < ,05$, ** $p < ,01$.

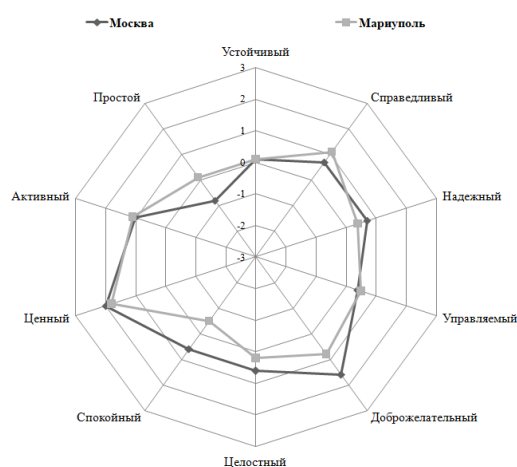

Рисунок 1. Средние значения оценок образа мира сейчас у подростков из Москвы и Мариуполя

Подростки из Москвы представляют мир сейчас значимо более надежным, доброжелательным, целостным, спокойным и сложным, чем подростки из Мариуполя.

В табл. 3 приведены средние и стандартные отклонения оценок образа мира через 5 лет у подростков из Москвы и Мариуполя и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Таблица 3

Средние и стандартные отклонения оценок образа мира через 5 лет у подростков, проживающих в Москве и Мариуполе, сравнение оценок

Шкала СД /Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	М	SD	М	SD	t(236)	p	Коэф. d
Непредсказуемый – Устойчивый	2,4	,80	2,2	,98	,424	,672	,013
Несправедливый – Справедливый	2,1	,86	2,1	1,02	-,102	,919	,055
Ненадежный – Надежный	,8	,90	1,0	1,07	-,851	,396	,110
Хаотичный – Управляемый	2,3	,83	1,8	1,16	3,884**	<,001	,504
Враждебный – Доброжелательный	1,7	,81	1,3	,75	1,474	,142	,191
Разобщенный – Целостный	1,6	1,23	1,4	1,23	,400	,690	,094
Тревожный – Спокойный	1,9	1,01	1,9	1,16	1,593	,113	,052
Бесполезный – Ценный	2,7	,71	2,3	1,16	3,621**	<,001	,470
Пассивный – Активный	,8	1,00	1,0	1,05	-,333	,740	,043
Сложный – Простой	1,2	1,29	1,5	1,34	-1,424	,156	,207

Примечание. * $p < ,05$, ** $p < ,01$.

Рисунок 2. Оценки образа мира через 5 лет у подростков из Москвы и Мариуполя

Подростки из Москвы представляют мир через 5 лет значимо более управляемым и ценным, чем подростки из Мариуполя.

Для выявления вектора динамики образа мира в настоящем и в будущем нами была введена еще одна характеристика – квадрат расстояний между оценками образа мира сейчас и образа мира через 5 лет. У подростков из Москвы для этой характеристики среднее – 38,9, стандартное отклонение – 21,41, у подростков, проживающих в Мариуполе – среднее – 53,5, стандартное отклонение – 32,33. При помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок выявлено, что квадрат расстояний между семантическими образами мира сейчас и через 5 лет у подростков из Мариуполя значимо выше, чем у подростков из Москвы ($t = 3,720$; $p < ,001$; Коэн $d = ,461$).

При помощи коэффициента корреляции Пирсона выявлено, что квадрат расстояний между семантическими образами мира сейчас и мира через пять лет обратно связан с оценками всех базисных убеждений личности статистически значимыми связями (r – от $-,39$ до $-,24$, $p < ,001$).

Характер отношений со сверстниками и воспринимаемая поддержка

Для всех участников исследования были получены оценки доверия, привязанности, удовлетворенности коммуникацией и ощущения отвержения в отношениях со сверстниками и воспринимаемой поддержки со стороны семьи, друзей и значимых других.

В таблице 4 приведены средние и стандартные отклонения оценок отношений со сверстниками (шкалы опросника IPPA) и воспринимаемой поддержки от разных групп людей (MSPSS) у подростков из Москвы и Мариуполя и результат сравнения этих оценок (t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Таблица 4

Средние и стандартные отклонения оценок по шкалам опросников IPPA и MSPSS у подростков, из Москвы и Мариуполя, сравнение оценок

Шкала опросников IPPA и MSPSS/ Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	M	SD	M	SD	t(236)	p	Коэн d
Привязанность к сверстникам	4,1	,70	3,6	,61	5,751*	<,001	,763
Доверие в отношениях сверстниками	4,4	,76	3,9	,77	4,605*	<,001	,588
Удовлетворенность коммуникацией	4,2	,81	3,5	,86	5,839*	<,001	,775

Шкала опросников IPPA и MSPSS/ Группа подростков	Москва		Мариуполь		Различия		
	М	SD	М	SD	t(236)	p	Коэф- д
Отвержение со стороны сверстников	2,3	,71	2,7	,73	-2,951*	,004	-,586
Поддержка от друзей	5,8	1,44	5,3	1,31	2,798*	,014	,322
Поддержка от семьи	5,2	1,56	4,8	1,43	2,079*	,039	,263
Поддержка от значимых других	5,7	1,29	5,5	1,34	1,424	,156	,189

Примечание. * $p < ,05$, ** $p < ,01$.

Оценки привязанности к сверстникам, доверия в отношениях с ними и удовлетворенности коммуникацией со сверстниками у подростков из Москвы значимо выше, а оценки отвержения со стороны сверстников - значимо ниже, чем у подростков из Мариуполя.

Оценки воспринимаемой поддержки от семьи и друзей у подростков из Москвы значимо выше, чем у подростков из Мариуполя.

Связь характера отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержки с базисными убеждениями подростков

Были проверены связи между оценками базисных убеждений личности с оценками отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержки от разных категорий людей (коэффициент корреляции Пирсона). Результаты приведены графически на рисунке 3 (представлены значимые связи ($p < ,05$) силы больше, чем 0,2 по модулю).

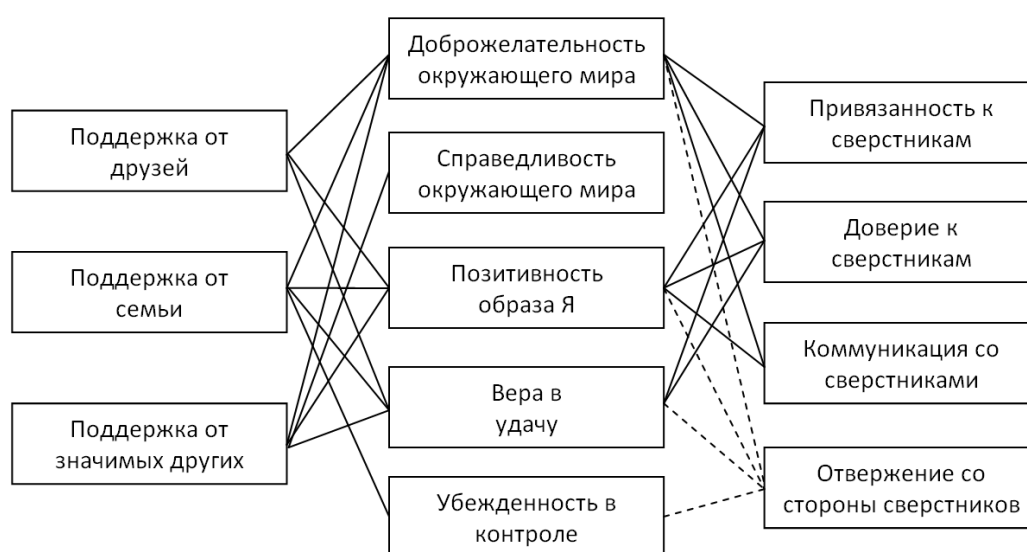
Связи оценок по шкалам опросников, направленных на выявление базисных убеждений (ШБУ) и особенностей отношений со сверстниками (IPPA):

1. оценки привязанности к сверстникам связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,41$; $p < ,001$), позитивности образа «Я» ($r = ,31$; $p < ,001$) и веры в удачу ($r = ,28$; $p < ,001$);
2. оценки доверия в отношениях со сверстниками связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,34$; $p < ,001$), позитивности образа «Я» ($r = ,23$; $p < ,001$) и веры в удачу ($r = ,20$; $p = ,002$);
3. оценки удовлетворенности коммуникацией со сверстниками связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,29$; $p < ,001$) и позитивности образа «Я» ($r = ,22$; $p = ,001$);

4. оценки отвержения со стороны сверстников связаны обратно с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = -,34$; $p = ,001$), позитивности образа «Я» ($r = -,29$; $p = ,001$), веры в удачу ($r = -,33$; $p < ,001$) и убежденности в контроле над жизнью ($r = -,21$; $p = ,002$).

Рисунок 3

Связь оценок базисных убеждений личности с оценками отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержки ($|r| > ,2$; $p < ,05$)

Связи оценок по шкалам опросников, направленных на выявление базисных убеждений (ШБУ) и воспринимаемой поддержки (MSPSS):

1. оценки поддержки от друзей связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,41$; $p < ,001$), позитивности образа «Я» ($r = ,31$; $p < ,001$) и веры в удачу ($r = ,28$; $p < ,001$);
2. оценки поддержки от семьи связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,34$; $p < ,001$), позитивности образа «Я» ($r = ,23$; $p < ,001$), веры в удачу ($r = ,20$; $p = ,002$) и убежденности в контроле над своей жизнью ($r = ,23$; $p < ,001$);
3. оценки поддержки от значимых других связаны прямо с оценками доброжелательности окружающего мира ($r = ,29$; $p < ,001$), справедливости окружающего мира, позитивности образа «Я» ($r = ,22$; $p = ,001$) и веры в удачу ($r = ,29$; $p < ,001$).

Отдельно в каждой из групп – подростков из Москвы и из Мариуполя (с применением поправки Бонферрони) получены такие же связи между

опросниками, за исключением того, что у подростков из Мариуполя оценки справедливости окружающего мира связаны еще и с оценками поддержки со стороны друзей ($r = ,22$; $p = ,040$).

Были проверены связи между квадратами расстояний между семантическими образами мира сейчас и мира через 5 лет с оценками отношений со сверстниками и воспринимаемой поддержки от разных категорий людей (коэффициент корреляции Пирсона). Получено, что рассматриваемый квадрат расстояний связан прямо со степенью отвержения со стороны сверстников ($r = ,34$; $p < ,001$) и обратно со степенью поддержки со стороны семьи ($r = -,28$; $p < ,001$). Отдельно в каждой из групп – подростков из Москвы и Мариуполя (с применением поправки Бонферрони) – получены такие же связи между рассматриваемыми конструктами.

Так как все базисные убеждения личности связаны между собой связями средней или высокой силы (коэффициент корреляции Пирсона, r – от $,41$ до $,76$, $p < ,001$), мы ввели в рассмотрение среднюю оценку по всем базисным убеждениям и при помощи регрессионного анализа выявили предикторы этой характеристики. В качестве кандидатов в предикторы были взяты оценки воспринимаемой поддержки от разных групп людей и разных аспектов отношений со сверстниками. Шкала привязанность к сверстникам была убрана из модели, так как является интегративной характеристикой других шкал опросника IPPA.

Таблица 5

Модель линейной регрессии для общего показателя базисных убеждений личности

Предиктор	Нестандар- тизованные		Стандарти- зованные	Т	р	95% Доверительный интервал	
	В	SE	β			Нижняя граница	Верхняя граница
(Константа)	3,235	,238		13,611	<,001	2,766	3,703
Поддержка от семьи	,079	,020	,240	3,927	<,001	,039	,118
Поддержка от друзей	,027	,032	,078	,852	,395	-,036	,090
Поддержка от других	,068	,028	,181	2,414	,017	,013	,124

Предиктор	Нестандар- тизованные		Стандарти- зованные	T	p	95% Доверительный интервал	
	B	SE	β			Нижняя граница	Верхняя граница
Доверие	,027	,072	,043	,382	,703	-,114	,169
Коммуни- кация	,022	,072	,037	,304	,761	-,119	,163
Отвержение	-,175	,047	-,234	-3,712	<,001	-,267	-,082

Для модели $R^2 = ,311$, $F(6, 231) = 17,341$, $p < ,001$. Значимыми предикторами оценок по общему показателю базисных убеждений личности для 31,1% дисперсии являются (прямо) воспринимаемая поддержка от семьи и значимых других и (обратно) ощущение отвержения в отношениях со сверстниками.

Обсуждение результатов

Целью нашего исследования было изучение психологических особенностей подростков, проживающих в различных жизненных условиях. Полученные результаты подтвердили предположение о значимых различиях в базисных убеждениях подростков из г. Москва и г. Мариуполь. Окружающий мир воспринимается подростками из г. Москва как более доброжелательный, а образ «Я» как более позитивный. Вера в удачу и убежденность в контроле над жизнью также значимо выше, что объясняется устойчивостью, стабильностью, прогнозируемостью условий развития и возможностями респондентов планировать и реализовывать свои жизненные планы. Вместе с тем подростками, проживающими в г. Мариуполь, мир воспринимается как более справедливый, что согласуется с результатами нашего предыдущего исследования, в котором подростки Белгородской области, оказавшиеся около зоны боевых действий, также оценивали мир как более справедливый по сравнению со сверстниками из стабильных регионов России (Almazova et al., 2025).

Сравнительный анализ представлений о мире сейчас и в будущем у подростков, проживающих в разных жизненных условиях, также обнаружил значимые различия. Образ мира в настоящем у подростков, проживающих в г. Мариуполь, переживших потенциально травмирующие события, связанные с проведением боевых действий,

в том числе в местах проживания мирных жителей, отличается от образа мира подростков из г. Москва, проживающих в условиях большей стабильности, по показателям надежности, доброжелательности, целостности, спокойствия и сложности, а образ мира в будущем – по показателям ценности и управляемости. Образ мира подростков из г. Мариуполь (менее надежный, доброжелательный, целостный, спокойный), за исключением восприятия мира сейчас, как более простого, негативнее, чем у их сверстников из г. Москва. Неожиданное различие в восприятии мира простым или сложным может объясняться тем, что полярность пережитых событий и четкость принятого курса на восстановление и интеграцию в мирную жизнь, в настоящем структурирует и упрощает жизненные задачи у подростков из г. Мариуполь, а в случае подростков из г. Москва, задачи жизненного самоопределения выступают как более сложные в условиях множественности выбора возможных путей саморазвития.

Важным результатом исследования стало выявление вектора положительной динамики семантики образа мира в актуальный момент и в будущем у подростков из г. Мариуполь, что подтверждается сходством их оценок своей жизни в будущем с оценками подростков из г. Москва. Это свидетельствует о позитивных ожиданиях подростков и оптимизме в восприятии своего будущего, что составляет благоприятную основу для жизненного самоопределения и конструирования жизненных сценариев будущего (Селезнева и др., 2024). Интересно, что, если в восприятии мира в настоящем значимых различий в показателях управляемости и ценности у подростков, проживающих в различных регионах, не было, то в восприятии мира в будущем эти различия были зафиксированы. Возможным объяснением этого факта может быть следующее. Одной из важнейших задач будущего (в пределах 5-летнего периода) подростков является профессиональное самоопределение. Мир в решении этой задачи воспринимается как более ценный и управляемый в условиях стабильных социокультурных условий (подростки г. Москва) по сравнению с подростками из г. Мариуполь, где решение задач самоопределения будет осуществляться в условиях большей неопределенности. Значительные расхождения в оценке мира в двух временных перспективах – настоящего и будущего, могут свидетельствовать о снижении уровня актуального благополучия подростков. В нашем исследовании получено, что у подростков из г. Мариуполь расхождение между образами мира сейчас и в будущем значимо выше, чем у подростков из г. Москва, что косвенно подтверждает этот тезис.

Семантические образы мира сейчас и в будущем выступают как индикаторы ключевого компонента социальной ситуации развития – *переживания*, в целостности их аффективной и смысловой составляющей. А переживания, как отмечается в работах Л.С. Выготского, выступают как основа формирования активной-действенной позиции субъекта в созидании своего бытия (Карабанова, 2024) и формировании базисных убеждений как основы мировосприятия. В связи с этим полученные результаты представляются логичными и обоснованными. Различия в

сложных жизненных условиях проживания подростков, разный событийный опыт последних лет находит отражения как в образе мира настоящего и будущего, так и в характере базисных убеждений личности.

В такой ситуации особое значение приобретают ресурсы социальной поддержки, которые могут способствовать нормализации процесса адаптации подростков и их успешному нормативному развитию. Предположение о связи между базисными убеждениями и сферами социальной поддержки получило свое эмпирическое подтверждение. Поддержка в сфере межличностных отношений с друзьями значимо связана с убеждением в доброжелательности окружающего мира, позитивным образом «Я» и верой в удачу. Поддержка в семейной сфере положительно связана с убеждениями в доброжелательность мира, позитивным образом «Я», верой в удачу и способностью контролировать жизнь. Поддержка от значимых других – с убеждениями в доброжелательность и справедливость мира, позитивным образом «Я», верой в удачу. Выявлено, что наибольшую значимость для убеждения контролировать жизнь имеет семейная поддержка, что обусловлено надежной защитой, чувством безопасности и руководством, предоставляемыми со стороны семьи подросткам. Убеждение подростков в справедливости мира значимо связано с поддержкой со стороны значимых других, что подтверждает важную роль широкой социальной поддержки для формирования восприятия мира как справедливого. В случае отсутствия у подростков из г. Мариуполь возможности получения поддержки от семьи (ввиду гибели одного или двоих родителей, или других близких), можно говорить о снижении уровня удовлетворенности потребности в безопасности и защите как значимых компонентов психологического благополучия.

Учитывая особую роль общения со сверстниками в подростковом возрасте, мы уделили специальное внимание анализу связи параметров базисных убеждений личности и отношений со сверстниками. Привязанность к сверстникам, доверие в отношениях обнаруживают положительную значимую связь, а отвержение сверстников обратную значимую связь с убеждениями в доброжелательность мира, позитивный образ «Я» и веру в удачу. Коммуникация со сверстниками имеет положительную значимую связь с убеждениями в доброжелательность мира и позитивный образ «Я». Убежденность в контроле связана негативно с отвержением сверстников. Значимых связей убеждения в справедливости мира не было обнаружено, что еще раз свидетельствует о значении широкой системы социальных условий для его формирования. Таким образом, мы получили подтверждение значимости межличностных отношений со сверстниками для формирования базисных убеждений личности.

Проведенный анализ позволил выявить предикторы базисных убеждений личности у подростков. Факторами, делающими более позитивным видение окружающего мира и себя в этом мире, является воспринимаемая поддержка от семьи и значимых других, а более негативным – ощущение отвержения со стороны сверстников. Полученные результаты позволяют говорить о том, что именно

эти стороны социальной поддержки являются мишенями для психологического сопровождения подростков, оказавшихся в сложных жизненных условиях и переживших травмирующие события.

Таким образом, полученные результаты показывают, что особое значение в процессе адаптации и реинтеграции в мирную жизнь приобретает содержание социальной ситуации развития подростков. Характер ощущения себя, своей роли и своих переживаний в развитии общества в целом и отношения с окружающим социальным миром во многом определяет успешность нормативного психического развития. В случае низкой выраженности таких ресурсов, как поддержка от семьи и сверстников, процесс формирования позитивного образа себя и окружающего мира может усложняться и приводить к развитию негативных психологических изменений, затрагивающих такие важнейшие компоненты подросткового возраста, как идентичность, адекватные способы и формы самоопределения, устойчивость ценностных установок и жизнестойкость.

В связи с полученными результатами исследования можно говорить о значимой роли психологического просвещения и сопровождения подростков, переживших травмирующие события по причине проведения боевых действий, направленных на формирование у них позитивного образа себя и мира посредством расширения источников поддержки в случае отсутствия таковой от членов семьи, а также включением их в социально значимые формы взаимодействия со сверстниками как инструмент развития дружеских отношений со сверстниками и повышения доверия в этих отношениях.

Ограничения нашего исследования связаны с общей оценкой особенностей социальной ситуации развития подростков в регионах. Перспективой дальнейшего исследования выступает исследование значимых стрессогенных событий в жизни респондентов и учет модальности их аффективной оценки.

Заключение

В заключении проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Существуют различия в базисных убеждениях подростков, проживающих в различных жизненных условиях. Подростки г. Москва характеризуются восприятием мира как более доброжелательного, но менее справедливого, образа «Я» как более позитивного, большей верой в удачу и убежденностью в контроле над жизнью, по сравнению со своими сверстниками из г. Мариуполь.
2. Образ «мира сейчас» у подростков, проживающих в г. Москва, отличается большей надежностью, доброжелательностью, целостностью, спокойствием и сложностью, а образ «мира в будущем» большей ценностью и управляемостью, по сравнению с подростками, проживающими в г. Мариуполь.

3. Выявлена положительная динамика восприятия мира во временной перспективе от настоящего к будущему у обеих групп подростков, проживающих в различных жизненных условиях.
4. Установлена связь между базисными убеждениями подростков и сферами социальной поддержки – друзей, семьи, значимых других. Выявлена специфика связи – для формирования убеждения в контроле значима поддержка семьи, убеждения о справедливости мира – поддержка от значимых других.
5. Выявлены значимые положительные связи между базисными убеждениями в доброжелательность мира, позитивном образе «Я», вере в удачу и привязанностью к сверстникам, доверием к сверстникам и коммуникацией, и отрицательные связи с отвержением сверстников, а также отрицательная связь убежденности в контроле и отвержением сверстников.
6. Специфика социальной ситуации развития подростков влияет на характер базисных убеждений. Показано, что предикторами базисных убеждений личности являются прямо воспринимаемая поддержка со стороны семьи и значимых других и обратно ощущение отвержения со стороны сверстников.

Литература

- Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н., Богрова, К. Б., Щетинин, А. А., Сотников, С. В. (2024). Ценностно-смысловая сфера населения районов локальных вооруженных конфликтов: психологический анализ. *Российский психологический журнал*, 21(2), 169–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>
- Авдулова, Т. П. (2025). *Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов*. Издательство Юрайт.
- Асмолов, А. Г. (2015). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс]. *Психологические исследования*, 8(40), 1. Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/550>
- Алмазова, О. В., Долгих, А. Г., Молчанов, С. В., Шайгерова, Л. А. (2024). Восприятие окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами с различным типом решения дилемм. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 26–39. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0402>
- Боулби, Дж. (2003). *Привязанность*. Гардарика.
- Выготский, Л. С. (1984). *Собрание сочинений. Т. 4. Детская психология*. Педагогика.
- Карабанова, О. А. (2024). Переживание и «идеальная форма» в структуре социальной ситуации развития. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 4, 69–86. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-40>
- Красило, Д. А. (2006). Ориентирующий образ наставника в период вхождения во взрослость. *Психологическая наука и образование*, 11(1), 50–62.
- Микулинджер, М., Шейвер, Ф. (2023). *Привязанность у взрослых. Структура, динамика и изменения*. Диалектика.
- Молчанов, С. В., Алмазова, О. В., Поскребышева, Н. Н. (2023). Связь образа мира у российской студенческой молодежи с опытом участия в волонтерской деятельности. *Культурно-историческая психология*, 19(1), 71–83. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190110>

- Калинина Е.П. Идентичность и психологические факторы успешной социализации подростка. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. 2021;4(3), 36–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-3-36-45>
- Сабельникова, Н. В., Каширский, Д. В., Садовникова, Т. Ю. (2023). Русскоязычная версия «Опросника привязанности к родителям и сверстникам» Г. Армсдена и М. Гринберга. *Психологический журнал*, 3, 89–104. <https://doi.org/10.31857/S020595920024910-7>
- Слободчиков, В. И., Цукерман, Г. А. (1996). Интегральная периодизация общего психического развития. *Вопросы психологии*, 5, 38–50.
- Падун, М. А., Котельникова, А. В. (2008). Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Булман. *Психологический журнал*, 29(4), 98–106.
- Петренко, В. Ф. (1988). *Психосемантика сознания*. Издательство Московского университета.
- Селезнева, Ю. В., Комерова, Н. Е., Тарасова, А. Ю. (2024). Жизнестойкость и отношение ко времени как личностные ресурсы саморегуляции. *Российский психологический журнал*, 21(3), 75–91. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.5>
- Толстых, Н. Н. (2020). Социальная психология развития: интеграция идей Л. С. Выготского и А. В. Петровского. *Культурно-историческая психология*, 16(1), 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160103>
- Толстых, Н. Н., Прихожан, А. М. (2025). *Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов*. Издательство Юрайт.
- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. А., Николаев, Е. (2020). Обновленная версия шкалы MSPSS как инструмент исследования субъективной оценки личностью воспринимаемой социальной поддержки. *Высшее образование в условиях глобализации. Тренды и перспективы развития: материалы 12 международной учебно-методической онлайн-конференции*. Чувашия.
- Эльконин, Д. Б. (1989). *Избранные психологические труды: детская и педагогическая психология*. Педагогика.
- Эрикссон, Э. (1996). *Детство и общество*. Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга».
- Янг, Д., Клоско, Д., Вайсхаар, М. (2020). *Схема-терапия. Практическое руководство*. Диалектика.
- Dolgikh, A.G., Almazova, O.V., Molchanov, S.V., Shaigerova, L.A. (2025). The Effects of Emotional States and World Assumptions on Moral Disengagement in Adolescents from Combat Zones, *Psychology in Russia: State of the Art*, 18(2). <https://doi.org/10.11621/pir.2025.0206>
- Armsden, G., Greenberg, M. (1987). The Inventory of Parent and Peer Attachment: Individual Differences and Their Relationship to Psychological Well-Being in Adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 16, 427–454. <https://doi.org/10.1007/BF02202939>
- Betancourt, T. S., Zuilkowski, S., Coles, E., Collet, K., Jambai, M. (2018). Adolescents and Armed Conflict. In J. E. Lansford, P. Banati (Eds.), *Handbook of Adolescent Development Research and Its Impact on Global Policy* (pp. 196–216). Oxford Scholarship Online.
- Branje, S. (2018). Development of Parent-Adolescent Relationships: Conflict Interaction as a Mechanism of Change. *Child Development Perspectives*, 12(3), 171–176. <https://doi.org/10.1111/cdep.12278>
- Bronfenbrenner, U. (2005). *Making Human Being Human: Bioecological Perspectives on Human Development*. SAGE.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct. *Social Cognition*, 7(2), 113–136. <https://doi.org/10.1521/soco.1989.7.2.113>
- Janoff-Bulman, R. (1992). *Shattered Assumptions: Towards a New Psychology of Trauma*. Free Press.
- Kahneman, D., Tversky, A. (Eds.). (2000). *Choices, Values and Frames*. Russell Sage Foundation; Cambridge University Press.

- Leverett, D., D'Costa, D., Cassella, S. (2020). Crisis and Adolescents: Assessments and Initial Management. *Primary Care: Clinics in Office Practice*, 47, 321–329. <https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.02.009>
- Marcell, A. V., Halpern-Felsher, B. L. (2007). Adolescents' beliefs about preferred resources for help vary depending on the health issue. *Journal of Adolescent Health*, 41(1), 61–68. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2007.02.006>
- Martsinkovskaya, T. D. (2019). Person in Transitive and Virtual Space: New Challenges of Modality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 165–176. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0212>
- Masten, A. S., Narayan, A. J. (2012). Child development in the context of disaster, war, and terrorism: Pathways of risk and resilience. *Annual Review of Psychology*, 63, 227–257. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-120710-100356>
- Olsson, C. A., Bond, L., Burns, J. M., Vella-Brodrick, D. A., Sawyer, S. M. (2003). Adolescents resilience: A concept analysis. *Journal of Adolescence*, 26(1), 1–11. [https://doi.org/10.1016/S0140-1971\(02\)00118-5](https://doi.org/10.1016/S0140-1971(02)00118-5)
- Silbereisen, R. K., Chen, X. (2010). *Social change and human development: Concept and results*. SAGE Publ. Ltd.
- Slone, M., Shoshani, A. (2014). Psychiatric effects of protracted conflict and political life events exposure among adolescents in Israel: 1998–2011. *Journal of Traumatic Stress*, 27(3), 353–360. <https://doi.org/10.1002/jts.21918>
- Slone, M., Shoshani, A. (2021). Effects of war and armed conflict on adolescent's psychopathology and well-being: Measuring political life events among youth. *Terrorism and Political Violence*, 34(8), 1797–1809. <https://doi.org/10.1080/09546553.2020.1839427>
- Zimmerman, M. A., Stoddard, S. A., Eisman, A. B., Caldwell, C. H., Aiyer, S. M., Miller, A. (2013). Adolescent resilience: Promotive factors that inform prevention. *Child Development Perspectives*, 7(4), 215–220. <https://doi.org/10.1111/cdep.12042>
- Zimet, G. D., Powell, S. S., Farley, G. K., Werkman, S., Berkoff, K. A. (1990). Psychometric characteristics of the Multidimensional Scale of Perceived Social Support. *Journal of Personality Assessment*, 55, 610–617.

Поступила в редакцию: 14.01.2025

Поступила после рецензирования: 11.03.2025

Принята к публикации: 24.04.2025

Заявленный вклад авторов

Александра Георгиевна Долгих – обсуждение замысла исследования, подбор методик, организация проведения исследования, обсуждение результатов.

Ольга Викторовна Алмазова – обсуждение замысла исследования, подбор методик, статистический анализ полученных результатов, обсуждение результатов.

Сергей Владимирович Молчанов – обсуждение замысла исследования, подбор методик, обсуждение результатов, обобщение полученных результатов.

Сергей Николаевич Рягин – критический пересмотр содержания статьи.

Информация об авторах

Александра Георгиевна Долгих – кандидат психологических наук, заведующий лабораторией психологии информационной безопасности подростков

Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, Scopus ID: AuthorID: 1040028; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8845-1575>; e-mail: ag.dolgikh@mail.ru

Ольга Викторовна Алмазова – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии театральной деятельности Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, Scopus ID: 5692556700; Author ID: 823146; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8852-4076>; e-mail: almaz.arg@gmail.com

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии семьи и детско-родительских отношений Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; Scopus ID: 57214246985; Author ID: 621780; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5147-3551>; e-mail: s-molch2001@mail.ru

Сергей Николаевич Рягин – доктор педагогических наук, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация; SPIN-код: 4921-3613; AuthorID: 684471; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-1825>; e-mail: Ryagin_sn@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.